

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ**

В статье излагаются результаты исследования эмоционального благополучия дошкольников и его связи с жизнестойкостью родителей. Эмпирическое исследование проводилось на базе дошкольных учреждений г. Москвы с использованием диагностических методик: тестов, опросников, анкет – для родителей и педагогов; проективных тестов – для детей, результаты которых анализировались с использованием компьютерных методов статистической обработки данных. В результате исследования описана значимость проблемы жизнестойкости в контексте современных требований цифровой среды, уточнено теоретическое понятие «эмоциональное благополучие детей» и его компоненты. Подобран и модифицирован комплекс диагностических методик для экспресс-диагностики эмоционального благополучия ребенка в дошкольном образовательном учреждении. Разработаны две анкеты (для родителей и для педагогов) для оценки эмоционального благополучия дошкольников. Выявлена значимая связь между показателями: эмоционального благополучия детей дошкольного возраста и жизнестойкостью их родителей; особенностями детско-родительских отношений, особенностями супружеских взаимоотношений. С помощью факторного анализа выделены и описаны три группы детей с разным уровнем эмоционального благополучия и три группы родителей с разными уровнями жизнестойкости, имеющие детей с низким, средним и высоким уровнем эмоционального благополучия.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие дошкольника, жизнестойкость, толерантность к неопределенности, детско-родительские отношения, супружеские конфликты, родительство, цифровая среда.

Информация об авторе: Иванова Евгения Вячеславовна, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия.

E-mail: gsssss@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.01.2020.

Для цитирования: Иванова Е.В. Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста и жизнестойкость родителей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 96–103. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-96-103.

Yevgeniya V. Ivanova

Moscow State University of Psychology & Education

THE EMOTIONAL WELL-BEING OF PRESCHOOL CHILDREN AND PARENTAL RESILIENCE

The article describes the results of the study of the emotional well-being of preschool children and its connection with the parental resilience. An empirical study was conducted on the basis of pre-school institutions in Moscow, using diagnostic methods: tests – for parents and teachers; projective tests – for children whose results were analysed using computer statistical methods in the computational methods of statistical data processing. As a result of the study, the significance of the problem of resilience in the context of modern digital environment and the theoretical concept of «emotional well-being of children» and its components are clarified. A set of diagnostic methods for express diagnostics of the child's emotional well-being in a preschool educational institution has been selected and modified. Two questionnaires were developed (for parents and for teachers) to assess the emotional well-being of preschoolers. A significant relationship was found between indicators: emotional well-being of preschool children and the parental resilience; features of child-parent relations, features of marital relationships. Using factor analysis, three groups of children with different levels of emotional well-being and three groups of parents with different levels of resilience, with children with low, medium and high levels of emotional well-being, are identified and described.

Keywords: emotional well-being of preschooler, resilience, tolerance to uncertainty, child-parent relationships, marital conflict, parenthood, digital environment.

Information about the author: Yevgeniya V. Ivanova, department of developmental psychology, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia.

E-mail: gsssss@mail.ru

Article received: January 20, 2020.

For citation: Ivanova Ye.V. The emotional well-being of preschool children and parental resilience. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 1, pp. 96–103 (In Russ). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-96-103.

Сегодня каждый человек в той или иной степени сталкивается с вызовами транзитивности и с вызовами неопределенности современного мира. Возникает так называемое «транзитивное общество», в котором происходят кардинальные социальные трансформации, расширение информационного пространства и усиление его роли, частично заменяющей межпоколен-

ные связи [Марцинковская: 12]. Межпоколенные связи начинают «рваться» уже на этапе раннего и дошкольного детства, когда цифровая среда занимает все внимание родителей и переключает их с «реального» общения на «цифровое», что может оказывать влияние на эмоциональное развитие ребенка. С другой стороны, современные европейские исследования влияния «цифротизации» на

ребенка обнаружили появление у детей «цифровой деменции» («digitale demenz»), начинающейся уже с младенческого и раннего возраста, когда родители с рождения «погружают» своего ребенка в цифровую среду [Шпитцер: 84].

Проблема полноценного развития детей раннего и дошкольного возраста, таким образом, по-прежнему остается актуальной и нерешенной для многих стран мира и обретает новые «контуры». Эмоциональное благополучие ребенка-дошкольника признается частью его полноценного психического развития и успешной социализации, используется «комплексный индекс развития» (здоровье, питание, образование), учитывается психосоциальное благополучие ребенка [Кошелева, Перегуда, Шаграева: 54]. Таким образом, объектом нашего исследования являются особенности эмоционального благополучия детей дошкольного возраста.

Развитие эмоциональной сферы детей традиционно связывается с системой потребностей, с характером привязанности в диаде «мать – ребенок» и взаимоотношениями с окружающими близкими людьми, с «доверием» к миру и адаптацией к окружающей среде [Захаров: 158; Иванова: 22; Иванова, Шаповаленко: 24; Спиваковская: 54; Noorafshan, Jowkar, Hosseini: 900; Raya, Ruiz-Olivares, Pino, Herruzo: 701]. Эмоциональное благополучие многими исследователями рассматривается как феномен развития аффективной сферы личности ребенка, как «главное достижение» дошкольного периода развития, они связаны с детско-родительскими отношениями, с психологической безопасностью среды, нарушениями семейной системы и др. (Л.А. Абрамян, А.Я. Варга, В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, А.Д. Кошелева, А.С. Кондрашева, М.И. Лисина, Ю.М. Миланич, М.С. Мириманова, С. Ньюбергер, Н.В. Пожиткина, Дж. Паласиос, К. Роджерс, А.С. Спиваковская, Л. Стотт, В.В. Столин, В. Сатир, Г.Г. Филиппова, А.А. Шведовская, Э.Г. Эйдемиллер и др.) [Захаров: 145; Иванова: 22; Иванова, Шаповаленко: 25; Кошелева, Перегуда, Шаграева: 68; Миланич: 39; Спиваковская: 114; Фаустова: 45; Филиппова: 70; Хухлаева: 98; Эйдемиллер, Юстицкис: 152].

Возникает необходимость обобщения и углубления имеющихся данных в понимании феномена эмоционального благополучия ребенка с целью предупреждения дезадаптации у детей. Анализ данных исследований позволил выделить различные факторы эмоционального благополучия детей, которые можно классифицировать по разным основаниям [Иванова: 23; Иванова, Шаповаленко: 25]. На эмоциональное благополучие могут оказывать влияние прародители [Миланич: 125]. Большое влияние имеет речь самих родителей, так как язык как средство общения выступает как самоактуализирующееся пророчество. Родители, удовлетво-

ренные своим супружеством, проявляют больше теплоты по отношению к детям, употребляя более экспрессивную и недирективную речь, что, в свою очередь, вызывает теплоту и привязанность со стороны ребенка [Кошелева, Перегуда, Шаграева: 68]. Выявлена высокая значимость благополучного протекания беременности, родов и периода младенчества в становлении эмоционального благополучия ребенка [Захаров: 301; Луковцева, Кулажина: 2; Спиваковская: 74; Хухлаева: 56; Эйдемиллер, Юстицкис: 140]. Решающую роль в формировании и сохранении эмоционального благополучия детей оказывает как стиль воспитания (например, авторитарный стиль наносит наибольший вред эмоциональному благополучию ребенка), так и личность самих родителей и благополучие их супружеских взаимоотношений [Спиваковская: 54; Эйдемиллер, Юстицкис: 145]. Маркерами эмоционального благополучия могут быть: самооценка, настроение, наличие стрессовых событий, эмпатичность (умение сочувствовать, сопереживать), страхи, агрессия, тревожность, депривация, неврозы и невротические проявления, психосоматические заболевания [Захаров: 203; Кочетова: 78; Миланич: 140; Спиваковская: 56; Фаустова: 154].

Согласно проведенному теоретическому анализу, мы определяем эмоциональное благополучие ребенка (далее ЭБ) как относительно стабильное, положительно окрашенное психическое состояние, наступающее в результате эффективной адаптации к условиям среды и полноценного взаимодействия его с родителями (или другими значимыми взрослыми). Эффективная адаптация ребенка может быть связана с постепенным, стабильно-успешным процессом формирования механизмов психологической адаптации и самооценки. Условия среды преимущественно формируются родителями ребенка (или другими значимыми взрослыми). Качество взаимодействия ребенка и родителей может зависеть в числе прочего от личностных характеристик самих родителей, в частности от их жизнестойкости. Жизнестойкость родителей становится важным фактором в становлении и формировании родительства, семейной системы и поддержании эмоционального благополучия ребенка в семье [Иванова, Шаповаленко: 30].

Характер родительства отражается на качестве потомства, обеспечивает личное счастье человека и, в итоге, его бессмертие, отмечает Р.В. Овчарова [Овчарова: 154]. Однако в современном обществе возникают новые тенденции («отложенное» материнство, «виниловые дети», childfree). Изменение ценностей родительства, тенденция мыслить крайностями (идеализация или обесценивание) в отношении материнства, дефицитарное и девиантное материнство оказывают стойкое воздействие как на каждого человека, так и на общество в целом, на социальное взаимодействие [Блох: 54]. Жиз-

нестойкость родителей в данном контексте может выступать как фактор эмоционального благополучия детей-дошкольников. Родительская жизнестойкость может быть связана с компонентами родительства, со степенью родительского выгорания, дисфункциональностью семьи. Кроме того, высокая жизнестойкость благоприятно сказывается на взаимоотношениях «супруг – супруга» [Наливайко: 84; Овчарова: 165; Филиппова: 52; Эйдемиллер, Юстицкис: 140].

Современные зарубежные исследования концепции жизнестойкости рассматривают ее с двух позиций: жизнестойкость как (адаптационный) «процесс» (К. Хома (K. Homa), О. Гхимбалат, А. Опре (Oana Ghimbulut, Adrian Opre), Бриджит Обрист (Brigit Obrist) и др.; и жизнестойкость как состояние, качество личности (Дж. Сеньонга, В. Оуэнс, Д.К. Олема (Joseph Ssenyonga, Vicki Owens, David Kani Olema), К.Е. Вайт (K.E. White) и др.) [Ghimbulut, Opre: 312; Homa: 51; Noorafshan, Jowkar, Hosseini: 900; Obrist: 1; White: 127]. Отечественные исследования жизнестойкости довольно обширны [Иванова: 175; Леонтьев, Рассказова: 24; Наливайко: 45; Фомина: 25]. Согласно им, жизнестойкость выступает как психологический ресурс личности и является частью более широкого понятия «резилентности» – нового личностного «конструкта» (Д.А. Леонтьев) [Иванова: 21; Леонтьев, Рассказова: 15].

На основании теоретического анализа мы рассматриваем жизнестойкость человека как интегральную личностную компетенцию, которая помогает активно и творчески проживать свою жизнь и эффективно преодолевать стрессогенные события, преобразуя их в возможности для гармонизации своей личности. Структура жизнестойкости: вовлеченность, контроль, принятие риска [Леонтьев, Рассказова: 24]. Различают два типа жизнестойкости (по О. Гхимбалату и А. Опре (Oana Ghimbulut, Adrian Opre) и Б. Обрист (Brigit Obrist): активный и реактивный [Ghimbulut, Opre: 314; Obrist: 1]. То есть жизнестойкость может выступать как «защитный барьер» от внешнего неопределенного и приносящего постоянную тревогу мира через создание новых смыслов и конструктивную деятельность (активная жизнестойкость). Однако при этом жизнестойкость может тормозить некоторые творческие устремления и проекты, усиливая ригидность личности (реактивная жизнестойкость). Данное противоречие создает большую проблемную область в концепции жизнестойкости и резилентности личности, которая, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения и уточнения.

Наше исследование не претендует на исчерпывающий анализ, но, насколько нам известно, исследований жизнестойкости родителей и эмоционального благополучия детей дошкольного возраста в отечественной психологии не проводилось. Воз-

растание «неопределенности» современного мира усиливает давление на жизнестойкость взрослого человека, особенно ставшего родителем, и может влиять на выполнение им родительской функции, что обуславливает актуальность исследования. Согласно цели исследования – установить связи между эмоциональным благополучием детей дошкольного возраста и жизнестойкостью их родителей – были определены задачи по анализу теоретической базы проблемы исследования, разработке методического комплекса для оценки ЭБ детей, проведению эмпирического исследования и анализу полученных данных. Мы предположили, что существует связь между эмоциональным благополучием детей дошкольного возраста и жизнестойкостью их родителей.

Описание и обсуждение результатов исследования

Дадим краткую характеристику выборки исследования: 141 ребенок старшего дошкольного возраста (90 мальчиков и 51 девочка) и 282 родителя, 18 педагогов. Дети являются воспитанниками трех детских садов ВАО г. Москвы, входящих в образовательный комплекс ГБОУ СОШ Школа № 1282. Все обследуемые семьи – полные, средний возраст родителей 30–34 года; педагоги: 3 учителя-логопеда, 1 педагог-психолог, 14 воспитателей, образование – высшее, стаж работы – от 10 лет, средний возраст – 38–40 лет.

Исследование жизнестойкости родителей, стиля детско-родительских отношений и особенностей супружеских отношений проводилось с использованием опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), опросника «Реакции супругов на конфликт» (А.С. Кочарян, Г.С. Кочарян, А.В. Киричук), теста жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). Исследование ЭБ ребенка дошкольного возраста проводилось с помощью адаптированных и модифицированных нами методик [Иванова, Шаповаленко: 23]: анкета для родителей «Психологический анамнез» (разработана нами на основе рекомендаций Г.В. Бурменской), лист экспертной оценки для педагогов (модифицированная нами методика наблюдения Л. Стотта «Карта наблюдений»), тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), тест «Лесенка» (в модификации А.М. Прихожан), графический тест «Рисунок семьи» (в модификации А.Л. Венгера). Анализ результатов проводился с помощью программы статистической обработки данных (пакет SPSS (версия 14.0) for Windows: корреляционный анализ данных (коэффициент корреляции Пирсона); факторный анализ; оценка надежности (с помощью коэффициента Cronbach's Alpha, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ).

Модель оценки ЭБ ребенка дошкольного возраста может быть использована психологом образовательного учреждения в качестве мониторинга эмоционального благополучия, личностных особенностей детей, семейной обстановки и выделения факторов риска в развитии дошкольников. Она включает 18 показателей ЭБ в пяти направлениях [Иванова, Шаповаленко: 23]. При разработке комплекса методик для диагностики ЭБ детей дошкольного возраста мы не создавали новые методики взамен существующим, а использовали другую точку зрения на уже имеющиеся в психологии качественные и надежные инструменты для оценки детского развития, отобрав, объединив и адаптировав их в комплекс методик для дошкольников с целью диагностики конкретного феномена эмоционального развития – эмоционального благополучия.

Согласно результатам статистического анализа, комплекс методик является достаточно эффективным и достоверным инструментом для измерения ЭБ дошкольника (коэффициент Cronbach's Alpha равен 0,919). Результаты корреляционного анализа между показателями комплекса методик для оценки ЭБ ребенка значимо коррелируют со всеми остальными данными по методикам, измеряющими уровень эмоционального благополучия ребенка, что подробно отражено в других наших публикациях [Иванова: 28].

Гипотеза о том, что существует связь между эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста и жизнестойкостью их родителей подтвердилась частично. Выявлена значимая корреляционная связь между жизнестойкостью отца и эмоциональным благополучием его ребенка-дошкольника ($r = 0,235$; $p \leq 0,01$). При этом выраженность только двух компонентов жизнестойкости отца значимо связана с ЭБ ребенка: «принятие риска» и ЭБ ($r = 0,320$; $p \leq 0,01$); «контроль» и ЭБ ($r = 0,257$; $p \leq 0,01$). То есть высокий уровень выраженности у отца таких компонентов жизнестойкости, как «контроль» и «принятие риска», способствует повышению уровня эмоционального благополучия его ребенка, и чем выше уровень жизнестойкости отца, тем выше ЭБ ребенка. Значимых корреляционных связей жизнестойкости матери и эмоционального благополучия ребенка дошкольного возраста не выявлено, но согласно данным анализа наблюдается тенденция, подтверждающая, что чем выше жизнестойкость матери, тем выше эмоциональное благополучие ее ребенка.

Таким образом, можно сказать, что родители, обладающие чертами жизнестойкой личности, могут создавать полноценные условия для развития ребенка и использовать оптимальный стиль родительского воспитания. Ребенок, перенимая опыт, взгляды, привычки своих жизнестойких родителей, становится более благополучным и успешным в общении со сверстниками, в привыкании

к новой обстановке, в адаптации к окружающему миру. Его эмоциональное благополучие, таким образом, повышается.

Жизнестойкость родителей связана с детско-родительскими отношениями и стилем воспитания, которые родители выбирают для своего ребенка. Выявлена отрицательная значимая связь между жизнестойкостью матери и такими деструктивными стилями воспитания, как «доминирующая гиперпротекция» ($r = -0,257$; $p \leq 0,01$) и «повышенная моральная ответственность» ($r = -0,016$; $p \leq 0,01$). Существуют особенности в использовании этих стилей отцом и матерью (компонент жизнестойкости «контроль» по-разному влияет на стиль воспитания). Жизнестойкость отца положительно коррелирует с использованием им стиля «доминирующая гиперпротекция» ($r = 0,281$; $p \leq 0,01$). При этом степень «вовлеченности» отца положительно связана с «доминирующей гиперпротекцией» ($r = 0,235$; $p \leq 0,01$), как и «принятие риска» ($r = 0,218$; $p \leq 0,01$), «контроль» отрицательно связан с «доминирующей гиперпротекцией» ($r = -0,051$; $p \leq 0,01$). То есть жизнестойкий отец чаще использует «доминирующую гиперпротекцию» во взаимодействии с ребенком, если только он не имеет высокие показатели по компоненту жизнестойкости «контроль». Несмотря на в целом низкие коэффициенты значимости, можно сказать, что наблюдается тенденция, когда высокая жизнестойкость родителей оказывает благотворное влияние на общение с детьми и снижает использование ими таких патологизирующих стилей воспитания, как: доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение и жестокое обращение.

Жизнестойкость матери также снижает вероятность использования отцом деструктивного стиля воспитания – доминирующая гиперпротекция ($r = -0,168$; $p \leq 0,01$). Жизнестойкость отца отрицательно связана с использованием матерью стиля «доминирующая гиперпротекция» ($r = -0,080$; $p \leq 0,01$) и положительно связана с использованием матерью стиля «повышенная моральная ответственность» ($r = 0,016$; $p \leq 0,01$). Выявлена отрицательная корреляция материнского стиля воспитания «эмоциональное отвержение» ($r = -0,221$; $p \leq 0,01$) и «жестокое обращение» ($r = -0,063$; $p \leq 0,01$) и жизнестойкости отца. То есть чем ниже уровень жизнестойкости отца, тем чаще мать практикует такие нарушенные стили воспитания, как эмоциональное отвержение и жестокое обращение. Исключение составляет использование матерью стиля «жестокое обращение» при высоком уровне компонента «контроля» у супруга. Одни и те же родители могут использовать сразу несколько патологизирующих стилей воспитания, и между ними также установлена взаимосвязь. При появлении у матери признаков стиля «доминирующая ги-

перпротекция», использование отцом стиля «эмоциональное отвержение» снижается ($r = -0,055$; $p \leq 0,01$), «жестокое обращение» снижается ($r = -0,135$; $p \leq 0,01$). При «повышенной моральной ответственности» у матери «эмоциональное отвержение» ($r = -0,080$; $p \leq 0,01$) отца снижается, как и «жестокое обращение» ($r = -0,055$; $p \leq 0,01$). Другими словами, матери, игнорирующие потребности своего ребенка, проявляющие жестокость в обращении с ним, одновременно оказывают негативное влияние и на жизнестойкость супруга. Однако возможен вариант, когда именно изначально низкий уровень жизнестойкости супруга (и его неспособность или нежелание принимать участие в воспитании ребенка) способствует тому, что мать начинает проявлять к своему ребенку жестокость и отвержение, не имея возможности (или желания и мотивации, например из-за сильной усталости) по-другому воздействовать на ребенка.

Таким образом, высокая жизнестойкость одного родителя снижает фактор риска использования другим родителем негативных стилей воспитания. Снижение жизнестойкости одного из родителей повышает риск использования другим родителем жестокости в обращении с ребенком. Жизнестойкость родителей помогает им снизить проявления негативных стилей воспитания в отношении своего ребенка.

В отношении супружеских конфликтов и жизнестойкости можно сказать, что у обоих родителей, имеющих высокий уровень жизнестойкости, проявления депрессии в ситуации супружеского конфликта усиливаются: у отца ($r = 0,364$; $p \leq 0,01$), компоненты жизнестойкости отца «принятие риска» ($r = 0,304$; $p \leq 0,01$) и «контроль» ($r = 0,307$; $p \leq 0,01$); у матери с компонентом жизнестойкости «вовлеченность» ($r = 0,141$; $p \leq 0,01$). Это может быть связано с попыткой жизнестойких родителей разобраться в себе, «уходом в себя», поиском причин конфликта только в себе вместо агрессивных действий в отношении партнера или внешнего мира, что может приводить к угнетенному состоянию, подавленности. Значимая положительная корреляция проявления депрессии у матери выявлена с такими стилями ее воспитания, как: доминирующая гиперпротекция ($r = 0,015$; $p \leq 0,01$), повышенная моральная ответственность ($r = 0,021$; $p \leq 0,01$), а также с отцовским стилем воспитания по типу доминирующей гиперпротекции ($r = 0,436$; $p \leq 0,01$); депрессия у отца значимо связана со стилем «доминирующая гиперпротекция» ($r = 0,054$; $p \leq 0,01$). То есть чем ярче выражена депрессия у матери, тем выше вероятность, что мать и отец будут использовать негативные стили воспитания в отношении своего ребенка.

Жизнестойкость отца отрицательно связана с неконструктивными установками на брак ($r = -0,195$; $p \leq 0,01$). То есть жизнестойкий отец менее скло-

нен опираться в конфликте с супругой на негативные установки в отношении брака, которые дезинтегрируют семейную структуру. Также он менее склонен фиксироваться на психотравме ($r = -0,388$; $p \leq 0,01$), в отличие от его высокожизнестойкой супруги. Отцы с высоким уровнем жизнестойкости чаще чувствуют себя плохо (жалобы на соматическое здоровье) ($r = -0,089$; $p \leq 0,01$) после конфликта с супругой, если только у него нет высоких показателей по компонентам «контроль» ($r = -0,046$; $p \leq 0,01$) и «принятие риска» ($r = -0,113$; $p \leq 0,01$). У отца данные по шкале первичных защит значимо коррелируют с жизнестойкостью матери по компоненту «вовлеченность» ($r = 0,271$; $p \leq 0,01$) и с жизнестойкостью отца по компоненту «контроль» ($r = -0,461$; $p \leq 0,01$). То есть отец, часто использующий протективные (первичные) защиты, имеет сниженную жизнестойкость, но у его супруги при этом – высокая жизнестойкость. Усиленное использование отцом защит данного типа положительно связано с такими стилями воспитания у него, как «доминирующая гиперпротекция» ($r = 0,372$; $p \leq 0,01$), а у его жены – «доминирующая гиперпротекция» ($r = 0,054$; $p \leq 0,01$) и «повышенная моральная ответственность» ($r = 0,277$; $p \leq 0,01$). То есть отцы, использующие подобные неконструктивные защиты, чаще используют патологизирующий стиль воспитания, отрицательно влияя и на стиль воспитания, который используют их супруги. Таким образом, супружеские конфликты и их негативный опыт преодоления отрицательно сказываются на использовании родителями стилей воспитания, родители становятся более склонны использовать патологизирующие стили воспитания, нарушающие психологические границы ребенка, что отрицательно сказывается на эмоциональном благополучии их детей.

После установления взаимосвязей между ЭБ ребенка и различными характеристиками родителей был проведен факторный анализ для выделения специфических особенностей детей с различными уровнями ЭБ и для определения особенностей родителей (в том числе их жизнестойкости), имеющих детей с разной степенью выраженности ЭБ. По результатам факторного анализа были выделены три группы детей: первая группа «низкоблагополучных» детей, вторая группа «среднеблагополучных» детей, третья группа «высокоблагополучных» детей. Также выявлены три группы родителей, имеющих детей с низким, средним и высоким уровнем эмоционального благополучия, с различными особенностями личности и родительских стилей [Иванова: 21].

Анализ данных классификаций показал, что: 1) портрет эмоционально благополучного дошкольника может включать в себя следующие черты: благоприятные отношения со взрослыми и детьми, наличие умеренного интереса и моти-

вазии в деятельности, развитые ценностные представления, эмпатичность, преимущественно стабильное положительное настроение, самооценку, нормативный уровень: агрессии, тревожности, страхов, фантазирования, невротических проявлений; удовлетворенные потребности в защите, безопасности и общении. Отметим также повышенную импульсивность и недостаточный самоконтроль (что в целом свойственно данным показателям развития в период дошкольного детства);

2) благоприятное и гармоничное психологическое состояние матери занимает ведущую роль в эмоциональном благополучии ребенка-дошкольника, при этом ей достаточно иметь средний уровень жизнестойкости. Высокий уровень жизнестойкости у отца может выступать фактором защиты эмоционального благополучия ребенка в семье и снижать риск использования отцом патологизирующих стилей воспитания. Использование матерью патологизирующих стилей воспитания особенно негативно сказывается на эмоциональном благополучии ребенка. Важным для эмоционального благополучия ребенка дошкольного возраста становится, насколько конструктивно происходит разрешение супружеских конфликтов и последующее примирение родителей.

Заключение

Резюмируя, важно отметить, что полученные данные соотносятся с другими исследованиями в этой области [Кочетова: 77; Луковцева, Кулажина: 1; Миланич: 125; Наливайко: 164; Фаустова: 105; Noorafshan, Jowkar, Hosseini: 901; Raya, Ruiz-Olivares, Pino, Herruzo: 702; White: 127 и др.], а также, что гипотеза нашего исследования о наличии связи между эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста и жизнестойкостью родителей подтвердилась частично. При этом нами были обнаружены дополнительные значимые взаимосвязи эмоционального благополучия и особенностей детско-родительских отношений и супружеских отношений, а также выделены группы детей с разными уровнями эмоционального благополучия и родителей с особенностями личностного развития в контексте их жизнестойкости, детско-родительских и супружеских взаимоотношений.

Список литературы

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.08.2018).

Блох М.Е. Личностные и социально-психологические характеристики женщин репродуктивного возраста с гинекологической патологией на этапе планирования беременности: дис. ... канд. мед. наук. СПб, 2012. 162 с.

Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.: Владос-пресс, 2003. 160 с.

Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов. СПб.: Каро, 2006. 672 с.

Иванова Е.В. Жизнестойкость в контексте проблемы родительства // Человек и образование. 2015. № 4. С. 174–178.

Иванова Е.В. Жизнестойкость родителей и эмоциональное благополучие их детей дошкольного возраста в контексте современного образования // Качество. Инновации. Образование. 2019. № 1. С. 21–30.

Иванова Е.В., Шаповаленко И.В. Комплексная оценка эмоционального благополучия дошкольника // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 2. С. 23–35.

Кочетова Ю.А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 77–86.

Кошелева А.Д., Перегуда В.И., Шаграева О.А. Эмоциональное развитие дошкольников. М.: Академия, 2003. 176 с.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

Луковцева З.В., Кулажина Д.Р. Актуальные проблемы профилактики жесткого обращения с детьми // Психология и право. 2013. № 3. С. 1–6.

Марцинковская Т.Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 61. С. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1630-martsinkovskaya61> (дата обращения: 05.05.2018).

Миланич Ю.М. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 161 с.

Наливайко Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2006. 175 с.

Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Институт Психотерапии, 2003. 319 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2015. 720 с.

Стиваковская А.С. Профилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция). М.: МГУ, 1988. 200 с.

Фаустова И.В. Психолого-педагогические условия преодоления эмоционального неблагополучия детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Елец, 2011. 213 с.

Филитова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: МПГУ, 2012. 280 с.

Хухлаева О.В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников. М.: Академия, 2003. 176 с.

Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание: монография. Санкт-Петербургский гос. ун-т; факультет свободных искусств и наук. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2013. 447 с.

Шнитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг. М.: Изд-во АСТ, 2014. 288 с.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.

Ghimbulut O., Opre A. Assessing Resilience Using Mixed Methods: Youth Resilience Measure. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 78, pp. 310–314. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813008707> (access date: 08.08.2014).

Homa K. The effect of social support on resilience: ProQuest Dissertations and Theses, 2012, pp. 51. URL: <http://search.proquest.com/docview/1038969704?accountid=35419>. (1038969704), (access date: 20.12.2013).

Noorafshan L., Jowkar B., Hosseini F.S. Effect of Family Communication Patterns of Resilience among Iranian Adolescents. *Journal of Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 84, pp. 900–904. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813017448> (access date: 23.06.2014).

Obrist B. Wie Gesundheit und Resilienz zusammenhängen. *Uni Nova, Wissenschaftsmagazin der Universität Basel*, 2012, vol. 1. URL: <https://www.unibas.ch/de/Forschung/Uni-Nova/Uni-Nova-119/Uni-Nova-119-Gesundheit.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Raya A.F., Ruiz-Olivares R., Pino J., Herruzo J. Parenting Style and Parenting Practices in Disabled Children and its Relationship with Academic Competence and Behaviour Problems. *Journal of Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 89, pp. 702–709. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813030498> (access date: 20.06.2014).

White K.E. An examination of locus of control, family dynamics, and resilience: How do they impact traumatic outcome?: ProQuest Dissertations and Theses, 2009, pp. 127. URL: <http://search.proquest.com/docview/304848211?accountid=35419>. (304848211), (access date: 18.12.2013).

References

Asmolov A.G. *Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya* [Psychology of the present: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2015, vol. 8, no. 40, pp. 1. URL: <http://psystudy.ru> (access date: 05.08.2018). (In Russ.)

Blokh M.Ye. *Lichnostnyye i sotsial'no-psikhologicheskiye kharakteristiki zhenshchin reproduktivnogo vozrasta s ginekologicheskoy patologiyei na etape planirovaniya beremennosti: dis. ... kand. med. nauk* [Personal and socio-psychological characteristics of women of reproductive age with gynecological pathology at the stage of pregnancy planning: dis. ... cand. honey. sciences]. St. Petersburg, 2012, 162 p. (In Russ.)

Venger A.L. *Psikhologicheskiye risunochnyye testy: illyustrirovannoye rukovodstvo* [Psychological drawing tests: illustrated manual]. Moscow, Vladosp-press Publ., 2003. (In Russ.)

Zakharov A.I. *Proiskhozhdeniye i psikhoterapiya detskikh nevrozov* [The origin and psychotherapy of childhood neurosis]. St. Petersburg, Karo Publ., 2006, 672 p. (In Russ.)

Ivanova Ye.V. *Zhiznestoykost' v kontekste problemy roditel'stva* [Resilience in the context of the problem of parenthood]. *Chelovek i obrazovaniye* [Man and education], 2015, № 4, pp. 174–178. (In Russ.)

Ivanova Ye.V. *Zhiznestoykost' roditeley i emotsional'noye blagopoluchiye ikh detey doshkol'nogo vozrasta v kontekste sovremennogo obrazovaniya* [The resilience of parents and the emotional well-being of their preschool children in the context of modern education]. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovaniye* [Quality. Innovation Education], 2019, № 1, pp. 21–30. (In Russ.)

Ivanova Ye.V., Shapovalenko I.V. *Kompleksnaya otsenka emotsional'nogo blagopoluchiya doshkol'nika* [A comprehensive assessment of the emotional well-being of a preschooler]. *Aktual'nyye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge], 2016, № 2, pp. 23–35. (In Russ.)

Kochetova YU.A. *Strakhi sovremennykh doshkol'nikov i ikh svyaz' s osobennostyami detsko-roditel'skikh otnosheniy* [Fears of modern preschoolers and their connection with the characteristics of parent-child relationships]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 2012, № 3, pp. 77–86. (In Russ.)

Kosheleva A.D., Pereguda V.I., Shagrayeva O.A. *Emotsional'noye razvitiye doshkol'nikov* [Emotional development of preschool children]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. (In Russ.)

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoykosti* [Resilience test]. Moscow, Smysl Publ., 2006, 63 p. (In Russ.)

Lukovtseva Z.V., Kulazhina D.R. *Aktual'nyye problemy profilaktiki zhestkogo obrashcheniya s det'mi* [Actual problems of the prevention of child abuse]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2013, № 3, pp. 1–6. (In Russ.)

Martsinkovskaya T.D. *Novaya estetika tranzitivnosti* [New aesthetics of transitivity]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological

research], 2018, vol. 11, № 61, pp. 12. URL: <http://psystudy.ru> (access date: 05.05.2018). (In Russ.)

Milanich YU.M. *Psikhologicheskaya korrektsiya emotsional'nykh narusheniy u detey doshkol'nogo vozrasta: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological correction of emotional disturbances in preschool children: dis. ... cand. psychol. sciences]. St. Petersburg, 1998, 161 p. (In Russ.)

Nalivayko T.V. *Issledovaniye zhiznestoykosti i yeye svyazey so svoystvami lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The study of resilience and its relationships with personality traits: dis. ... cand. psychol. sciences]. Chelyabinsk, 2006, 175 p. (In Russ.)

Ovcharova R.V. *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye roditel'stva* [Psychological support of parenthood]. Moscow, Institute of Psychotherapy Publ., 2003. (In Russ.)

Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2007, 720 p. (In Russ.)

Spivakovskaya A.S. *Profilaktika detskikh nevrozov (kompleksnaya psikhologicheskaya korrektsiya)* [Prevention of children's neurosis (complex psychological correction)]. Moscow, MGU Publ., 1988, 200 p. (In Russ.)

Faustova I.V. *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya preodoleniya emotsional'nogo neblagopoluchiya detey starshogo doshkol'nogo vozrasta: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological and pedagogical conditions for overcoming the emotional

distress of children of preschool age: dis. ... cand. psychol. sciences]. Yelets, 2011, 213 p. (In Russ.)

Filippova G.G. *Psikhologiya materinstva: Uchebnoye posobiye* [Maternity Psychology: Textbook]. Moscow, Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002, 240 p. (In Russ.)

Fominova A.N. *Zhiznestoykost' lichnosti: monografiya* [The vitality of the individual: monograph]. Moscow, MPGU Publ., 2012, 280 p. (In Russ.)

Khukhlayeva O.V. *Korrektsiya narusheniy psikhologicheskogo zdorov'ya doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov* [Correction of disorders of psychological health of preschool children and primary school children]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 176 p. (In Russ.)

Chernigovskaya T.V. *Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk i soznaniye: monografiya* [Cheshire smile of Schrödinger cat: language and consciousness: monograph], Sankt-Peterburgskiy gos. un-t, fak. svobodnykh iskusstv i nauk. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2013, 447 p. (In Russ.)

Shpittser M. *Antimozg. Tsifrovyye tekhnologii i mozg* [Anti-brain. Digital technologies and the brain]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2014, 288 p. (In Russ.)

Eydemiller E. G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 672 p. (In Russ.)